

Рукопись состоит из восьми разрозненных листов, без переплета, написана поморским полууставом и имеет заглавие киноварью: «Покаянны же, прибавочны». Филигрانی бумаги: знак «Pro Patria», изображение пчелиного сота, обрамленного рамкой с листьями, название фирмы «Comp. Pieter de Vries». Кроме интересующего нас стиха (он находится на лл. 4—6), в состав рукописи входят следующие произведения, встречающиеся не без исключения и в других списках сборника стихов «покаянны, слезны и умильны», в разделе «прибавочны»: о рае, последнем времени, суете жития и покаянии. Последний стих обрывается на начальных строках, так как рукопись имела продолжение. Стихи не имеют заглавий, вместо этого над каждым из них киноварью написан «глас», на какой они поются (вероятно, список сделан с нотно-крюкового текста).

Стих о нашествии «поганных» распет на второй «глас».

Глас 2

О, люте ныне наста время
В последния роды!
Кто бо слыша таковое кровопролитие
И бранем начинание,
Еже поганных на нас нашествие
Немилостивно посекающе
И церкви божия оскверняюще,
Честныя и чудотворныя иконы пожигающе,
И обители разоряюще,
Непрестанно крови поливающе,
И веру нашу православную днесь потребляюще,
И телеса наша оскверняюще,
Неповинно нас закалающе.
Не предаждь нас, господи,
Не предаждь поганым в разорение
И земли нашей в разделение.
Боже милостиве, помилуй нас!

Не ведет ли нас содержание и настроение этого стихотворения к началу XVII в., ко времени крестьянской войны и иностранной интервенции? Не об этих ли, тяжелых для русского народа, годах, написано это полное грусти произведение? В стихотворении слышится озабоченный голос современника («О, люте ныне наста время!» — восклицает он), на глазах у которого происходит «неповинно» истребление многих русских людей, разорение и осквернение церквей и монастырей «погаными» (т. е. иноземцами). Автор спрашивает, «кто бо слыша таковое кровопролитие и бранем начинание?», и этими словами как бы подчеркивает значимость, размах событий, о которых он сообщает. Он обеспокоен за сохранность православной веры «днесь (ныне) потребляюще». Он молит господя, чтобы тот не предал «поганым» «земли нашей в разделение» и народ в «разорение». Концовка стиха — «Боже милостиве, помилуй нас!» — звучит очень взволнованно.

О каком другом событии XVII—XVIII вв. мог бы писать автор в таком тоне? Иной такой ситуации, когда бы происходило нашествие иноземцев и была угроза разделения земли, в течение этих двух веков не было.

В начале XVII в. действительно имело место разделение земли, грозившее тяжелыми последствиями для дальнейших судеб Русского государства. На севере шведы пытались закрепиться на исконно русских